

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ / HISTORY OF CULTURE

УДК 930.23

VLADISLAVA LEONIDOVNA GAYDUK

*Ph.D. student at School of History, Faculty of Humanities,
National Research University Higher School of Economics, Russian Federation
Research assistant of The International Center for the History and Sociology
of World War II and Its Consequences NRU HSE
141730, Russian Federation, Moscow region, Lobnya, Kalinina street, 6, apt. 14.
E-mail: vgaiduk@hse.ru*

The research of the Meyerhold's creativity in the 1930–1960th

The article addresses the problem of constructing of the Meyerhold's image in the soviet theater science of 1930–1960th. Different images of Meyerhold that were constructed by theater historians and public figures are underlined in the research. Also the influence of the political situation on the interpretation of the Meyerhold's image is analyzed. Author pays special attention on the political rehabilitation of Meyerhold. For a long time this corpus of published texts and unpublished archival documents haven't been involved into the investigations. It has been proved in the article that a great many of the tendencies of the contemporary studies of Meyerhold were laid in the soviet theater science of the 1930–1960th.

Key words: *soviet theater science, V. Meyerhold, formalism, political exoneration, Meyerhold State Theater, P. Kerzhencov, K. Rudnickij.*

ВЛАДИСЛАВА ЛЕОНИДОВНА ГАЙДУК

*аспирант Школы исторических наук факультета гуманитарных наук
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»;
стажер-исследователь Международного центра истории и социологии
Второй мировой войны и ее последствий НИУ ВШЭ.
141730, Московская обл., г. Лобня, ул. Калинина, д. 6, кв. 14,
Тел.: 89645805674; E-mail: vgaiduk@hse.ru*

В статье автор прослеживает конструирование образа Вс.Э. Мейерхольда в советском театроведении 1930–1960-гг. Автор выделяет несколько различных образов, которые были созданы театроведами и общественными деятелями. Также в статье рассматривается влияние политической обстановки на трактовку образа Вс.Э. Мейерхольда. Отдельному анализу подвергается вопрос политической реабилитации Вс.Э. Мейерхольда. Большинство работ советских театроведов указанного периода никогда ранее не привлекались к анализу, также в работе использованы различные архивные материалы, также не введенные в научный оборот. В итоге автор приходит к выводу, что многие тенденции современного мейерхольдоведения были заложены еще в 30–60-е гг. XX в. и современные авторы изучают только те темы, которые вызывали наибольшее количество дискуссий именно в советское время.

Ключевые слова: *советское театроведение, Вс.Э. Мейерхольд, политическая реабилитация, формализм, Государственный театр им. Вс.Э. Мейерхольда, П.М. Керженцев, К. Рудницкий.*

Изучение творчества Вс.Э. Мейерхольда в 1930–1960-е гг.¹

В настоящее время, как отметил И.М. Чубаров, существует тенденция к «деполитизации левого проекта в искусстве 1920-х гг.» [36, с. 10]. По мнению автора, это в первую очередь означает изъятие всех проектов художественного авангарда из исторического контекста. Кроме того, последователи подобных тенденций вычеркивают из своих исследований большинство научных работ авторов советского периода.

Подобная ситуация складывается и в изучении деятельности Вс.Э. Мейерхольда. Единственная попытка осмыслить накопленный опыт в области изучения творчества Вс.Э. Мейерхольда была предпринята В.В. Гудковой [14]. Автор делит все работы на две группы по хронологическому принципу: первая группа – 1970-е гг., вторая группа – с 1989 г. по 2010 г. В.В. Гудкова следует за большинством театроведов, которые считают, что первой работой, посвященной изучению творчества Вс.Э. Мейерхольда, является монография К. Рудницкого, вышедшая в 1969 г. [32].

Таким образом, с 1940-х гг. по 1960-е гг. образуется лакуна в изучении деятельности Вс.Э. Мейерхольда. С одной стороны, исследовательских работ в этот период действительно нет и работа К. Рудницкого – это первое настоящее исследование. С другой стороны, в этот период появился целый комплекс работ, на основании которых можно судить о тех тенденциях, которые существовали в восприятии творчества Вс.Э. Мейерхольда в это время. В данном случае не столь важен вопрос об истинности фактов, которые предлагаются в этих работах, сколько то, как эти факты интерпретируются.

В данной статье рассмотрены работы, написанные и опубликованные до 1970 г. Главная цель статьи – проследить динамику образа Вс.Э. Мейерхольда в указанный период. В качестве отправной точки в изучении данного периода я рассматриваю выход статьи П.М. Керженцева «Чужой театр», а конечной – публикацию монографии К. Рудницкого «Режиссер Мейерхольд».

¹ Статья подготовлена в ходе проведения исследования с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

Статья П.М. Керженцева была опубликована 17 декабря 1937 г. в «Правде» [20]. С 1936 г. по 1938 г. П.М. Керженцев был председателем Комитета по делам искусств при СНК СССР (КПДИ). Публикация статьи в «Правде» – центральной газете СССР – была, по сути дела, приговором Государственному театру им. Вс.Э. Мейерхольда, вынесенным КПДИ. Через три недели после публикации статьи был издан приказ КПДИ «О ликвидации театра им. Вс. Мейерхольда» [23]. В статье «Чужой театр» автор высказывает ряд критических замечаний не только относительно спектаклей ГостИМ, но и относительно всего творческого пути Вс.Э. Мейерхольда. В статье П.М. Керженцева прослеживаются две линии, на основании которых он ведет критический анализ деятельности Вс.Э. Мейерхольда. Первая линия касается формалистического характера постановок, осуществленных в ГостИМе [20]. Сам театр также назван формалистическим, где «идейное содержание сведено на нет и исказано» [20].

Вторая линия затрагивает вопросы репертуара. С одной стороны, П.М. Керженцев критикует Вс.Э. Мейерхольда за отсутствие в репертуаре театра пьес, касающихся проблем советской действительности. С другой стороны, автор статьи обвиняет Вс.Э. Мейерхольда в искашении пьес классического репертуара: «пьесы показывались в кривом формалистическом зеркале» [20]. В пьесах современных авторов, поставленных Вс.Э. Мейерхольдом, П.М. Керженцев усматривает отображение во всех видах уродливого образа мещанина, троцкистскую концепцию, издевательство над семейными ценностями и пр.

Поводом к написанию статьи послужило отсутствие в репертуаре театра пьесы, приуроченной к Октябрьской годовщине. Хотя автор статьи отмечает, что Вс.Э. Мейерхольд готовил постановку по мотивам романа Н.А. Островского «Как закалялась сталь», но «показанный в конце концов спектакль оказался позорным политическим и художественным провалом» [20]. В итоге П.М. Керженцев приходит к выводу, что последняя неудавшаяся постановка Вс.Э. Мейерхольда указала на полное «банкротство театра, вызванное ложной политической и художественной линией театра» [20] и тесно связанное с нездоровым состоянием всего ГостИМа. Это наводит автора статьи на мысль о ненужности такого чужеродного театра советскому искусству.

Вскоре после публикации статьи ГостИМ был закрыт, через год Вс.Э. Мейерхольд был арестован, а в феврале 1940 г. он был расстрелян. Ю.Б. Елагин писал, что после закрытия ГостИМа имя самого Вс.Э. Мейерхольда было полностью вычеркнуто из истории советского театра [16, с. 10]. К. Рудницкий в монографии 1969 г. также повторяет эту мысль: «после закрытия Театра Мейерхольда в 1938 г. и его гибели в 1940 г. имя режиссера на протяжении более чем пятнадцати лет не упоминалось в советской печати» [32, с. 6]. Последним публичным выступлением Вс.Э. Мейерхольда была речь на режиссерской конференции 1939 г. В 1940 г. выходит стенографический отчет режиссерской конференции, в котором доклада Вс.Э. Мейерхольда, равно как и любого упоминания о нем или его театре, нет [27].

Утверждение Ю.Б. Елагина и К. Рудницкого о вычерквании имени Вс.Э. Мейерхольда из истории советского театра не вполне корректно. Отдельных работ, посвященных творчеству Вс.Э. Мейерхольда, в указанный период нет, но есть упоминания в работах, посвященных истории советского театра, которые стали выходить в 1940-е гг. В этих работах наметились две тенденции: первая из них заключалась в использовании фигуры умолчания, т.е. фактическом вычерквании имени Вс.Э. Мейерхольда из числа видных театральных деятелей [См. 13; 31; 35];

вторая тенденция сводилась к систематической критике творчества Вс.Э. Мейерхольда с позиций, обозначенных П.М. Керженцевым [См. 10; 12; 18].

В сборнике «25 лет советского театра» имя Вс.Э. Мейерхольда упоминается в статье историка театра В.А. Филиппова о постановке пьес классического репертуара на советской сцене. В статье автор рассматривает три основных типа постановок пьес классического репертуара: 1) постановки обычного порядка; 2) «переделки и приспособления классического наследия»; 3) новое прочтение классических произведений [34, с. 70]. Критике в данной статье подвергаются три работы Вс.Э. Мейерхольда «Смерть Тарелкина», которую автор относит ко второму типу постановок, «Лес», который, по мнению автора, представляет третий тип постановок, и «Ревизор», который также относится к третьему типу и, кроме того, является собой «высшую ступень искажения драматургического замысла» [34, с. 72].

К следующей годовщине советского театра выходит сборник «Советский театр» [33]. Имя Вс.Э. Мейерхольда прямым или косвенным образом упоминается в статьях Б.И. Ростоцкого и С.Н. Дурылина. С 1944 г. Б.И. Ростоцкий преподавал в ГИТИСе, с 1948 г. он был старшим научным сотрудником Института истории искусств АН СССР. До 1945 г. Б.И. Ростоцкий работал в Главном управлении по контролю за зреющими и репертуаром при КПДИ в должности старшего политредактора [1, л. 60–64]. С.Н. Дурылин преподавал в ГИТИСе с 1945 г., до этого он работал в Институте мировой литературы АН СССР и в отличие от Б.И. Ростоцкого занимался только исследовательской и литературной деятельностью [26, с. 13–14].

В статье Б.И. Ростоцкого рассматривается история формирования театральной политики советского государства, и вместе с тем автор этой статьи концентрирует внимание на пьесах советского репертуара. Первой советской пьесой Б.И. Ростоцкий называет «Мистерию-буфф» [31, с. 40] В.В. Маяковского. При этом автор ни слова не говорит о постановке «Мистерии-буфф» Вс.Э. Мейерхольдом. Характеристика сценического воплощения пьесы сведена к следующим словам: «Она оказалась такое заметное, во многом решающее воздействие на формирование массового агитационно-политического театра эпохи гражданской войны» [31, с. 41]. Далее автор статьи снова возвращается к творчеству В.В. Маяковского. Теперь уже речь идет о пьесе «Баня», в которой, по мнению Б.И. Ростоцкого, воплощена тема «социалистической реконструкции, тема пятилетки» [31, с. 56]. Как считает автор, на постановках «Бани» лежала «печать формалистических тенденций ставивших пьесу режиссеров» [31, с. 57]. Хотя в данном предложении не назван конкретный режиссер, исходя из характеристики, данной автором статьи, становится ясно, что это Вс.Э. Мейерхольд и его постановка «Бани», осуществленная в 1930 г. При этом Б.И. Ростоцкий вслед за П.М. Керженцевым видит в постановке только лишь формалистические тенденции.

Но Б.И. Ростоцкому все-таки не удалось полностью избежать замалчивания имени Вс.Э. Мейерхольда. Безусловно, упоминание имени режиссера связано с негативными, по мнению автора статьи, сторонами творчества Вс.Э. Мейерхольда. К таким сторонам относятся: «закрытие в узкой эстетической догме, игнорирование актуальных живых задач, которые диктовались потребностями народа, совершающего невиданное в истории социалистическое преобразование своей страны» [31, с. 63]. Художественные взгляды Вс.Э. Мейерхольда стали, по мнению Б.И. Ростоцкого, причиной упадка ГостИМа в конце 1930-х гг., после чего театр был ликвидирован в 1938 г., как «антинародный, чуждый советскому зрителю,

оторванный от социалистической действительности» [31, с. 63]. Эти строки также перекликаются со статьей П.М. Керженцева 1937 г.

Практически ожидаемое отношение к творчеству Вс.Э. Мейерхольда прослеживается и в статье С.Н. Дурылина [15]. Автор говорит о лучших, по его мнению, пьесах классического репертуара, которые достойно занимают свое место на сценах советских театров. Вместе с тем автор затрагивает проблемы неприемлемых, по его мнению, трактовок классики. Некорректность трактовок классики С.Н. Дурылина видит в драматургическом вмешательстве режиссеров в структуру классических пьес и в стремлении «приблизить классическую драматургию к потребностям современности и к запросам советского зрителя» [15, с. 268]. С течением времени подобное вмешательство, по мнению автора, приобретает характер «самодовлеющих режиссерских экспериментов формалистического характера» [15, с. 268].

Далее С.Н. Дурылин приводит в качестве примера некорректной трактовки классики работы Вс.Э. Мейерхольда: «с особой ясностью это искривление подхода к воплощению классики на советской сцене сказалось в постановках Мейерхольда» [15, с. 268]. Примечательно, что С.Н. Дурылин, вслед за П.М. Керженцевым, обвиняет Вс.Э. Мейерхольда также и в игнорировании советских пьес.

Таким образом, и Б.И. Ростоцкий, и С.Н. Дурылин в своих работах при упоминании или, наоборот, при замалчивании имени Вс.Э. Мейерхольда в большей степени используют те же клише, что и П.М. Керженцев в статье «Чужой театр». Вслед за П.М. Керженцевым, Б.И. Ростоцкий и С.Н. Дурылин критикуют Вс.Э. Мейерхольда за приверженность формалистическим тенденциям, за отсутствие пьес советского репертуара и за неприемлемую трактовку пьес классического репертуара.

Вс.Э. Мейерхольд часто противопоставлял свои работы работам режиссеров МХАТа. Таким образом возникла антитеза ГосТИМ – МХАТ и Вс.Э. Мейерхольд – К.С. Станиславский. Актеры и режиссеры МХАТа не призывали к борьбе с системой ГосТИМа, но в советской литературе, посвященной истории театра, можно увидеть совершенно противоположные мысли. Из автографа кандидатской диссертации театроведа А.Н. Анастасьева следует, что именно МХАТ «выступал против формалистического извращения классической драматургии в "левых" театрах» [10, с. 5]. Автор не указывает, что именно он имеет в виду под «левыми театрами», но из дальнейших рассуждений становится ясно, что «главой» левого лагеря искусства является именно Вс.Э. Мейерхольд. «Левые театры» в работе также критируются за глумление «над великими произведениями русской литературы» [10, с. 12], приверженность безыдейному искусству буржуазного Запада и отрицание системы К.С. Станиславского.

В работе 1950 г. Б.И. Ростоцкий во многом повторяет те тезисы, которые были высказаны им в сборнике «Советский театр» [30]. В данном случае важно проанализировать, что же понимается автором под формалистическими тенденциями в театре. Во-первых, формализм, по мнению Б.И. Ростоцкого, имел корни в буржуазно-дворянской культуре России, т.е. был фактическим продолжением тенденций, намеченных в европейском искусстве эпохи fin de siècle. В этом виделись причины утверждения примата сценического действия над литературным текстом.

Во-вторых, Б.И. Ростоцкий связывает формализм с концепцией пролетарского искусства, предложенной А.А. Богдановым. Борьба с пролеткультовскими тенденциями в искусстве начала 1920-х гг. наложила отпечаток на дальнейшее употребление термина «пролетарское искусство» только в негативном ключе. Стремление пролеткультовцев отказаться от культурного наследия и построить

свою культуру было популярно сразу после Октябрьских событий 1917 г., но не нашло должной поддержки и понимания среди правящих кругов. В театральной сфере представители левого пролетарского искусства, в число которых и записали Вс.Э. Мейерхольда, боролись главным образом с реализмом, психологизмом и системой К.С. Станиславского.

В противовес реалистическому театру в работе Б.И. Ростоцкого ставился условный театр, театр-цирк, театр-балаган и т.д. Еще одной отличительной чертой формалистических тенденций в театре, по мнению автора, стала некорректная трактовка классики. Б.И. Ростоцкий считает, что в угоду сценическому действию пьесы классического репертуара разбивались на фрагменты, эпизоды, вводились дополнительные персонажи, перекраивался текст произведения. Оформление спектакля зачастую было конструктивистским, а актерская техника сводилась к механизму.

Таким образом, с точки зрения Б.И. Ростоцкого, к формализму относятся и конструктивизм, и футуризм, и механизмы, т.е. фактически все, что было присуще практически всем спектаклям 1920-х гг. После XX съезда КПСС и официальной реабилитации Вс.Э. Мейерхольда многие историки театра будут стараться доказать отсутствие формалистических черт в постановках Вс.Э. Мейерхольда. Важно помнить, что тенденции в искусстве 1920–1930-х гг., названные формалистическими, действительно существовали и Вс.Э. Мейерхольд многие из этих тенденций развивал в своих постановках. Следовательно, важно было не только реабилитировать Вс.Э. Мейерхольда, но и признать наличие формалистических тенденций в искусстве 1920–1930-х гг. .

В личном фонде Вс.Э. Мейерхольда сохранилось более пятидесяти отзывов о его творческой деятельности, написанных известными актерами, режиссерами, писателями и композиторами [2]. Эти письма составляют раздел «Материалы о творческой деятельности Вс.Э. Мейерхольда» второй описи личного фонда. Важно отметить несколько особенностей этих писем. Во-первых, это не подлинники писем, а их копии. Во-вторых, несмотря на то, что каждое письмо помещено в отдельную папку и является отдельной единицей хранения, в правом верхнем углу стоят номера страниц, которые обозначают принадлежность всех писем без исключения к одному делу со сплошной пагинацией. В-третьих, в некоторых письмах подчеркнуты отдельные предложения. В деле личного фонда Вс.Э. Мейерхольда есть документы о передаче в 1988 г. из архива КГБ в ЦГАЛИ копий писем с отзывами о творческой деятельности Вс.Э. Мейерхольда [9, л. 23]. В данном случае важно, что подчеркивания в письмах были сделаны сотрудниками КГБ в 1955 г. для того, чтобы составить представление о личности Вс.Э. Мейерхольда.

Реабилитация режиссера вовсе не означала полного опровержения точки зрения, которая сложилась в конце 1930-х гг. В записке и.о. Генерального прокурора СССР П.В. Баранова в ЦК КПСС подчеркивалось, что Вс.Э. Мейерхольд в своей творческой деятельности допускал серьезные ошибки, но эти ошибки «осуждались партийными и общественными организациями и были приняты необходимые решения» [17].

В 1956 г. Институт истории искусств Академии наук СССР и Всероссийское театральное общество создают комиссию по литературному творчеству Вс.Э. Мейерхольда, впоследствии преобразованную в комиссию по творческому наследию Вс.Э. Мейерхольда. В состав комиссии в числе прочих входили режиссер П.А. Марков, театроведы Б.И. Ростоцкий и Ю.С. Калашников. Ю.С. Калашников был автором главы «Формалистические направления в театре» в сборнике очерков по истории русского советского

драматического театра [19]. Все достижения Государственного театра им. Вс.Э. Мейерхольда автор приписывает ученикам Вс.Э. Мейерхольда, а не самому режиссеру. Вс.Э. Мейерхольд обвиняется в формализме, переинициации классических пьес и высмеивании советской власти, т.е. во всем том, о чем было написано в статье П.М. Керженцева. После оглашения состава комиссии по литературному творчеству Вс.Э. Мейерхольда в адрес комиссии поступило большое количество писем с просьбой исключить Ю.С. Калашникова из состава последней, что и было сделано.

В 1966 г. историк театра С.С. Подольский написал письмо в комиссию с просьбой исключить П.А. Маркова и Б.И. Ростоцкого из состава комиссии, т.к. и Б.И. Ростоцкий и П.А. Марков в своих работах подвергали необоснованной критике работы Вс.Э. Мейерхольда [8, л. 3–13]. А.В. Февральский, который в 1930-е гг. работал в ГосТИМе, также был одним из членов комиссии, в отзыве на работу Б.И. Ростоцкого «Маяковский и театр» писал, что «целая книга оказалась несвободной от <...>искажений исторической действительности, которые фигурировали в ряде работ, написанных в период культа личности Сталина» [6, л. 27].

Таким образом, в состав комиссии, одной из задач которой было восстановление репутации Вс.Э. Мейерхольда, входили театрореды, которые в своих работах неоднократно повторяли заданные еще П.М. Керженцевым слова. И это справедливо не только по отношению к работам, написанным до 1955 г., т.е. до реабилитации режиссера, но и после. Но следует отметить, что предпринимались отдельные попытки в 1956 г. пересмотреть не только творчество Вс.Э. Мейерхольда, но и всю сталинскую политику в области культуры.

В 1956 г. выходит статья Б.А. Назарова и О.В. Гридневой о свободе творчества [22]. Авторы статьи пытаются пересмотреть принципы руководства культурой, которые сложились к концу 1930-х гг. Главным объектом критики становится Комитет по делам искусств при СНК СССР (КПДИ) в то время, когда им руководил П.М. Керженцев. Авторы стремятся к оправданию таких театров, как МХАТ-2 и ГосТИМ, оба театра были закрыты постановлениями КПДИ и признаны формалистическими. С одной стороны, риторика Б.А. Назарова и О.В. Гридневой вписывается в рамки постановления «О преодолении культа личности и его последствий» но, с другой стороны, постановка вопроса о свободе личности в социалистическом государстве была настолько провокационной, что ответ на статью последовал практически тут же.

В одной из центральных советских газет – «Известиях» – была опубликована ответная статья [25]. В первую очередь, автор статьи настаивает на необходимости управления культурной сферы государством. Далее следует критика театра Вс.Э. Мейерхольда, созвучная статье П.М. Керженцева 1937 г.

Статья Б.А. Назарова и О.В. Гридневой – явление уникальное, т.к. авторы делают первую и фактически единственную попытку оправдать не только творчество отдельных режиссеров или деятельность отдельных театров, а право художника на любое творческое самовыражение. Ни Б.А. Назаров, ни О.В. Гриднева не были ни критиками, ни писателями, они были актерами. О.В. Гриднева окончила училище при Камерном театре, несколько лет работала актрисой в этом же театре [4, л. 1 об.]. Б.А. Назаров начинавший в театре «Приют комедианта» под руководством Вс.Э. Мейерхольда [3, л. 305]. В 1940–1950-е Б.А. Назаров и О.В. Гриднева писали пьесы, ставили спектакли и играли в этих же спектаклях.

В 1960 г. редакция журнала «Театр» обращается к «режиссерам, критикам, актерам, драматургам, художникам, композиторам, зрителям» [7, л. 1] с просьбой включ-

читься в дискуссию о состоянии современного театра. Б.А. Назаров пишет статью «О природе современного театра» и отправляет ее в редакцию. В письме к режиссеру Н.П. Акимову Б.А. Назаров писал: «После длительного молчания редакция сообщила мне: "К сожалению, мы не смогли в ходе дискуссии опубликовать Вашу статью" (Привычный за последние годы ответ)» [7, л. 1]. А в следующем письме к Н.П. Акимову Б.А. Назаров подчеркнет, что «никакого возврата к сталинским методам руководства искусством не произошло <...> по той простой причине, что фактически, то и отказа от этих методов так и не произошло» [7, л. 2].

Таким образом, реабилитация, которая происходила в середине 1950-х гг., практически ничего не меняет в оценках культуры и деятельности отдельных лиц. Формализм по-прежнему считается проявлением негативных тенденций в искусстве, с которыми нужно было бороться. Попытка отрицания формалистических черт в творчестве Вс.Э. Мейерхольда, которая была предпринята А.В. Февральским в статье «Великий советский режиссер», также не приносит никаких результатов, т.к. статья А.В. Февральского так и не была напечатана [5].

Ситуация вокруг творчества Вс.Э. Мейерхольда начнет постепенно меняться только в 1964 г. после публикации в «Правде» статьи П.А. Маркова [21]. Главной мыслью статьи является признание режиссерского таланта Вс.Э. Мейерхольда. Закрытие театра и осуждение режиссера преподносится как несправедливый шаг, сделанный И.В. Сталиным. П.А. Марков пишет, что главной заслугой режиссера является возврат к истокам народного театра, а главным недостатком – восприимчивость к формалистическим тенденциям, которые царили в театре в 1930-е гг. Своеобразным отказом от формалистических тенденций и возврат к тенденциям реалистическим становятся, по мнению П.А. Маркова, спектакли, поставленные Вс.Э. Мейерхольдом в театре под руководством К.С. Станиславского.

Статья П.А. Маркова была приурочена к девяностолетию со дня рождения Вс.Э. Мейерхольда. В февральском номере журнала «Театр» также выходит статья, посвященная Вс.Э. Мейерхольду, но несколько другого толка [28]. Автором статьи был Б.И. Ростоцкий, который неоднократно выступал в печати против Вс.Э. Мейерхольда. Эта статья во многом перекликается со статьями, написанными ранее, но учитывает новый исторический контекст. Во-первых, в статье признается, что Вс.Э. Мейерхольд был арестован по ложному обвинению. Во-вторых, автор утверждает, что Вс.Э. Мейерхольд стал жертвой «нарушения социалистической законности в пору культа личности Сталина» [28, с. 45]. Во втором случае Б.И. Ростоцкий цитирует доклад XX съезду КПСС «О культе личности и его последствиях», где неоднократно упоминается о массовых «нарушениях социалистической законности» [24].

С одной стороны, статья призвана обозначить место Вс.Э. Мейерхольда в истории советского театра. С другой стороны, автор стремится дискутировать со сторонниками неприемлемых для него трактовок личности Вс.Э. Мейерхольда. В частности, к таким трактовкам он относит работы упомянутого выше Ю.Б. Елагина и Дж. Гасснера. Авторы этих работ, с точки зрения Б.И. Ростоцкого, стремятся подчеркнуть ценность формалистических исканий Вс.Э. Мейерхольда и его отдаленность от советской культуры.

Трактовка же деятельности Вс.Э. Мейерхольда, с точки зрения Б.И. Ростоцкого, призвана подчеркнуть связь Вс.Э. Мейерхольда именно с советским искусством. По мнению автора статьи, на Вс.Э. Мейерхольда оказала огромное влияние Октябрьская революция, именно после революции режиссер получил возможность реализовать свои замыслы и создать такие агитационные спектакли, как

«Клоп», «Баня», «Последний решительный», «Вступление». Б.И. Ростоцкий пишет, что Вс.Э. Мейерхольд был подвержен влиянию формалистических тенденций, которые наиболее полно воплотились в его вольной трактовке классических произведений. Наиболее спорной в этом плане была трактовка Вс.Э. Мейерхольдом гоголевского «Ревизора».

В 1968 г. выходит двухтомник документов «В.Э. Мейерхольд. Статьи, письма, речи, беседы» [11], подготовленный комиссией по творческому наследию Вс.Э. Мейерхольда. Сборник предваряется вступительной статьей уже неоднократно упоминавшегося Б.И. Ростоцкого. Главной задачей сборника автор видит «восстановление исторической истины» [29, с. 4], т.к. на понимании творчества Вс.Э. Мейерхольда неоднократно «сказывалось мертвящее влияние догматизма и вульгаризации» [29, с. 4]. Б.И. Ростоцкий в этой статье полностью отрицает те положения, которые были им высказаны в более ранних статьях. Формализм, который ранее им расценивался как главная ошибка Вс.Э. Мейерхольда, становится всего лишь малозначительной тенденцией в творчестве режиссера.

Первая монография, целиком посвященная творчеству Вс.Э. Мейерхольда, выходит в 1969 г. – это работа К. Рудницкого «Режиссер Мейерхольд» [32]. В своей монографии автор стремится показать, что «в действительности представлял собой тот или иной спектакль» [32, с. 5]. Работу можно условно разделить на две части: дореволюционное творчество и советское творчество. Нас будет больше интересовать характеристика советского творчества Мастера.

К. Рудницкий стремится разрушить миф, созданный П.М. Керженцевым. Автор делает акцент на успехе таких постановок Вс.Э. Мейерхольда, как «Мистерия-буфф», «Лес», «Ревизор» и пр. К. Рудницкий подчеркивает конструктивное понимание Вс.Э. Мейерхольдом революции, как события, которое дало режиссеру возможность реализовать идеи условного театра, сформулированные им задолго до революции. Но автор подчеркивает, что сводить все творчество Вс.Э. Мейерхольда только к революционным идеям нельзя, в творчестве Мастера переплетались традиции и новации, которые были далеки от идей формализации театрального искусства [32, с. 222].

К. Рудницкий отмечает, что проблемы в ГосТИМе, связанные с отсутствием в репертуаре советских пьес, были обусловлены ситуацией, сложившейся в театре после премьеры «Бани» и запрета Главрепертуркомом пьес

«Самоубийца» и «Хочу ребенка». По словам автора, после этих событий Вс.Э. Мейерхольд «больше современных комедий не ставил» [32, с. 421].

Главной целью К. Рудницкого становится реабилитация Вс.Э. Мейерхольда. Исследователь указывает на конкретные обстоятельства, которые мешали Вс.Э. Мейерхольду ставить качественные советские пьесы, тем самым К. Рудницкий оправдывает Вс.Э. Мейерхольда. Обвинения в формализме театральных постановок, с его точки зрения, являются несостоятельными, так же как и критика в адрес постановок классических пьес Вс.Э. Мейерхольдом. К. Рудницкий показывает, что трактовка классики была произведена Вс.Э. Мейерхольдом с использованием различных авторских вариантов пьес, писем и статей авторов классических пьес.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно выстроить следующий хронологический ряд: 1938 г., 1955 г., 1964 г., 1969 г. Каждая дата в этом ряду обозначает определенное событие, которое связано с конструированием образа Вс.Э. Мейерхольда. В 1938 г. вышла статья П.М. Керженцева, которая почти на тридцать лет задала параметры, по которым оценивали творчество Вс.Э. Мейерхольда. В 1955 г. произошла официальная реабилитация Вс.Э. Мейерхольда, но фактическая реабилитация произошла только в 1964 г. До этого же времени появлялись работы, авторы которых воспроизводили одни и те же шаблоны, заданные в конце 1930-х гг. Но даже К. Рудницкий в знаковой работе 1969 г. не смог избежать негативного упоминания формализма, т.к. преодоление такой оценки формалистических тенденций произойдет гораздо позже.

Несмотря на чрезмерную политизированность работ 1930–1960-х гг., эти работы нельзя обойти стороной. При изучении творчества Вс.Э. Мейерхольда очень важно учитывать этот корпус материалов, т.к. некоторые тенденции современного изучения Вс.Э. Мейерхольда были заложены еще в то время. Среди таковых можно назвать: деление творчества режиссера на два периода – до 1917 г. и после; изучение определенного набора советских спектаклей Вс.Э. Мейерхольда – «Мистерия-буфф», «Зори», «Великодушный рогоносец», «Лес», «Ревизор», «Дама с камелиями»; постоянное сопоставление творчества Вс.Э. Мейерхольда и К.С. Станиславского и т.д. Кроме того, вплоть до настоящего момента нет ни одной комплексной научной работы о Государственном театре им. Вс.Э. Мейерхольда.

Литература и источники

1. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 650. Оп. 6. Д. 424.
2. РГАЛИ. Ф. 988. Оп. 2. Д. 26-78.
3. РГАЛИ. Ф. 2030. Оп. 3. Д. 16.
4. РГАЛИ. Ф. 2030. Оп. 6. Д. 10.
5. РГАЛИ. Ф. 2437. Оп. 1. Д. 24.
6. РГАЛИ. Ф. 2437. Оп. 3. Д. 115. Л. 27.
7. РГАЛИ. Ф. 2737. Оп. 1. Д. 166.
8. РГАЛИ. Ф. 2953. Оп. 1. Д. 383.
9. РГАЛИ. Дело фонда № 998.
10. Анастасьев А.Н. Роль Московского Художественного театра в борьбе в формализмом на советской сцене. автореф. дис.... канд искусствовед. наук. М., 1949. 26 с.
11. Вс. Мейерхольд. Статья, письма, речи, беседы. В 2-х т. М.: Искусство, 1968.
12. Горбунова Е. Гоголь на сцене советского драматического театра // Гоголь и театр. М., 1952. С. 57–109.
13. Григорьев М.С. За дальнейшее идеально-художественное развитие советского театра. М.: Изд-во ВТО, 1946. 46 с.
14. Гудкова В.В. Инвентаризация опытов // Новое литературное обозрение. 2000. № 45. [Электрон. ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2000/45/gudkova.html> (дата обращения 24.05.2015 г.)
15. Дурылин С.Н. Русская классика в советском театре // Советский театр. М., 1947. С. 251–309.
16. Елагин Ю.Б. Темный гений. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. 413 с.
17. Записка П.В. Баранова в ЦК КПСС о реабилитации В.Э. Мейерхольда // Реабилитация. Как это было. 1953–1956. М., 2000. С. 272.
18. История русского советского драматического театра. Рабочая программа IV тома Истории русского театра. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 164 с.
19. Калашников Ю.С. Формалистические направления в театре // Очерки истории русского советского драматического театра. Т. 1. М., 1954. С. 24–65.

20. Керженцев П.М. Чужой театр // Правда. 1937. № 345. С. 4.
21. Марков П.А. Путь Художника // Правда. 1964. № 41. С. 6.
22. Назаров Б.А., Гриднева О.В. К вопросу об отставании драматургии и театра // Вопросы философии. 1956. № 5. С. 85–94.
23. О ликвидации театра им. Вс. Мейерхольда // Правда. 1938. № 8. С. 2.
24. О преодолении культа личности и его последствий. М.: Госполитиздат, 1956. 30 с.
25. О свободе творчества. По поводу статьи Б. Назарова и О. Гридневой в журнале «Вопросы философии» // Известия. 1956. № 280. С. 3.
26. Ращковская М.А. Сергей Дурылин: человеческий след в архивном фонде // С.Н. Дурылин и его время. В 2-х кн. М., 2010. Кн. 1. С. 13–29.
27. Режиссер в советском театре. М.: Л.: Изд-во Искусство, 1940. 386 с.
28. Ростоцкий Б.И. В спорах о Мейерхольде // Театр. 1964. № 2. С. 45–58.
29. Ростоцкий Б.И. В.Э. Мейерхольд и его литературное наследие // Вс. Мейерхольд. Статьи, письма, речи, беседы. В 2-х т. М., 1968. Т. 1. С. 3–58.
30. Ростоцкий Б.И. К истории борьбы за идейность и реализм советского театра. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1950. 112 с.
31. Ростоцкий Б.И. Основные этапы развития советского театра // Советский театр. М., 1947. С. 33–95.
32. Рудницкий К. Режиссер Мейерхольд. М.: Изд-во Наука, 1969. 525 с.
33. Советский театр. Сб. ст. к 30-летию Советского государства. М.: Изд-во ВТО, 1947. 640 с.
34. Филиппов В.А. Русская классика на советской сцене за 25 лет // 25 лет советского театра. Материалы научно-творческой сессии. М., 1943. С. 69–76.
35. Храпченко М.Б. 25 лет советского театра // 25 лет советского театра. Материалы научно-творческой сессии. М., 1943. С. 9–18;
36. Чубаров И.М. Коллективная чувственность. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. 343 с.

References

1. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI). F. 650. Op. 6. D. 424.
2. RGALI. F. 988. Op. 2. D. 26–78.
3. RGALI. F. 2030. Op. 3. D. 16.
4. RGALI. F. 2030. Op. 6. D. 10.
5. RGALI. F. 2437. Op. 1. D. 24.
6. RGALI. F. 2437. Op. 3. D. 115. L. 27.
7. RGALI. F. 2737. Op. 1 D. 166.
8. RGALI. F. 2953. Op. 1. D. 383.
9. RGALI. Delo fonda № 998.
10. Anastas'ev A.N. *Rol' Moskovskogo Khudozhestvennogo teatra v bor'be v formalizmom na sovetskoi tsene. avtoref. dis.... kand iskusstvoved. nauk.* [The role of the Moscow arts theatre in the struggle with formalism on the soviet stage. Doc. Diss.] Moscow, 1949. 26 p.
11. Vs. Meierhol'd. *Stat'ya, pis'ma, rechi, besedy* [Vs. Meyerhold. Articles, letters, speeches, interviews]. V 2-kh tt. Moscow, 1968.
12. Gorbunova E. *Gogol' na stsene sovetskogo dramaticeskogo teatra* [Gogol at soviet stage]. *Gogol' i teatr.* Moscow, 1952, pp. 57–109
13. Grigor'ev M.S. *Za dal'neishhee ideino-khudozhestvennoe razvitiye sovetskogo teatra* [For further ideological and artistic development of the soviet theater]. Moscow, 1946, 46 p.
14. Gudkova V.V. *Inventarizatsiya opytov* [Inventory of experience]. *Novoe literaturnoe obozrenie.* 2000. No. 45. Available at <http://magazines.russ.ru/nlo/2000/45/gudkova.html> (accessed 24.05.2015)
15. Durylin S.N. *Russkaya klassika v sovetskem teatre* [Russian classics at the soviet theater]. *Sovetskiy teatr.* Moscow, 1947, pp. 251–309.
16. Elagin Yu.B. *Temnyi genii* [Dark genius]. N'yu-lork, 1955. 413 p.
17. Zapiska P.V. Baranova v TsK KPSS o reabilitatsii V.E. Meierhol'da [P. Baranov's note to the central Committee of the CPSU on the Meyerhold's rehabilitation]. *Reabilitatsiya. Kak eto bylo.* 1953–1956. Moscow, 2000, p. 272.
18. *Istoriya russkogo sovetskogo dramaticeskogo teatra. Rabochaya programma IV toma Istorii russkogo teatra* [The history of the Russian Soviet drama theatre. The working paper of the forth volume of the history of the Russian theatre]. Moscow, 1950, 164 p.
19. Kalashnikov Yu.S. *Formalisticheskie napravleniya v teatre* [the formalist tendencies in the theatre]. *Ocherki istorii russkogo sovetskogo dramaticeskogo teatra.* T. 1. Moscow, 1954, pp. 24–65.
20. Kerzhentsev P.M. *Chuzhoy teatr* [Alien theater]. *Pravda.* 1937. No. 345. S. 4.
21. Markov P.A. *Put' Khudozhnika* [The artists way]. *Pravda.* 1964, no. 41, p. 6.
22. Nazarov B.A., Gridneva O.V. *K voprosu ob otstavanii dramaturgii i teatra* [To the question of the gap of the theatre and drama]. *Voprosy filosofii.* 1956, no. 5, pp. 85–94.
23. *O likvidatsii teatra im. Vs. Meierhol'da* [About the elimination of the Meyerhold's theater]. *Pravda.* 1938, no. 8, p. 2.
24. *O preodolenii kul'ta lichnosti i ego posledstvii* [On the cult of Personality and its consequences]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1956, 30 p.
25. *O svobode tvorchestva. Po povodu stat'i B. Nazarova i O. Gridnevoi v zhurnale «Voprosy filosofii»* [On the freedom of creation. On the occasion of the Nazarov and Gridneva article]. *Izvestiya.* 1956, no. 280, p. 3.
26. Rashkovskaya M.A. *Sergei Durylin: chelovecheskii sled v arkhivnom fonde* [S. Durylin: the person's trace in the achieve fond]. S.N. Durylin i ego vremya. V 2-kh kn. Moscow, 2010, Vol. 1, pp. 13–29.
27. *Rezhisser v sovetskem teatre* [The art director in the soviet theater]. Moscow, Leningrad, 1940, 386 p.
28. Rostotskii B.I. *V sporakh o Meierhol'de* [In contests over Meyerhold]. *Teatr.* 1964, no. 2, pp. 45–58.
29. Rostotskii B.I. V.E. Meierhol'd i ego literaturnoe nasledie [Meyerhold and his literary heritage]. Vs. Meierhol'd. *Stat'i, pis'ma, rechi, besedy.* V 2-kh t. Moscow, 1968, vol. 1, pp. 3–58.
30. Rostotskii B.I. *Kistorii bor'by za ideinost' i realizm sovetskogo teatra* [To the history of struggle for moral substance and realism of the soviet theater]. Moscow, 1950, 112 p.
31. Rostotskii B.I. *Osnovnye etapy razvitiya sovetskogo teatra* [The main stages of the development of the soviet theater]. *Sovetskiy teatr.* Moscow, 1947, pp. 33–95.
32. Rudnitskii K. *Rezhisser Meierhol'd* [Meyerhold. The art director]. Moscow, 1969. 525 p.
33. Sovetskiy teatr. Sb. st. k 30-letiyu Sovetskogo gosudarstva. [Soviet theater]. Moscow, 1947, 640 p.
34. Filippov V.A. *Russkaya klassika na sovetskoi tsene za 25 let* [Russian classics on the soviet stage over 25]. *25 let sovetskogo teatra.* Materialy Nauchno-tvorcheskoi sessii. Moscow, 1943, pp. 69–76.
35. Khrapchenko M.B. *25 let sovetskogo teatra* [25 of the soviet theater]. *25 let sovetskogo teatra. Materialy Nauchno-tvorcheskoi sessii.* Moscow, 1943, pp. 9–18;
36. Chubarov I.M. *Kollektivnaya chuvstvennost'* [Collective sensuality] Moscow, 2014. 343 p.